

Жилищное строительство в угольных районах Кузбасса в 1928–1932 гг.

Дмитрий П. Сарин^{а, @}

^а Государственное бюджетное образовательное учреждение «Школа № 950», Россия, г. Москва

@ sarin.d@mail.ru

Поступила в редакцию 16.05.2020. Принята к печати 22.06.2020.

Аннотация: Статья посвящена проблеме обеспечения жильем трудовых мигрантов в каменноугольных районах Кузбасса в годы первой пятилетки. Определены причины жилищного кризиса в начале 1930-х гг., спровоцировавшего отток вольнонаемной рабочей силы с предприятий угольной промышленности. В работе отражена последовательность решений, принятых центральными органами государственной власти для ликвидации дефицита жилья в Донбассе и Кузбассе путем развертывания крупномасштабного жилищного строительства. Дана характеристика жилищного строительства в Кузнецком бассейне по способу производства и типу зданий. Отличительной чертой нового жилья являлось наличие большого количества общежитий. Акцентируется внимание на том, что размах осуществленного жилищного строительства за относительно короткий период времени стал возможен благодаря возведению сборных стандартных деревянных домов. Выявлены просчеты, допущенные при планировании жилищного строительства, основными из них являлись слабо развитая материальная база и скудные трудовые ресурсы строительной отрасли, которые в совокупности с дефицитом стройматериалов не позволили полностью выполнить производственную программу строительства. На примере Прокопьевска, одного из угольных центров Кузбасса, показан рост жилищного фонда, его состав по типу жилых зданий, количество шахтерского населения, обеспеченного казенным жильем, и средняя обеспеченность жилой площадью, приходящаяся на одного человека. В результате введенного в эксплуатацию жилья значительно расширился жилищный фонд угольной промышленности в целом и объединения «Кузбассуголь» в частности. Сделан вывод, что удовлетворение жилищных потребностей шахтеров и членов их семей не было следствием заботы об улучшении их жилищно-бытовых условий проживания, а являлось необходимым условием для закрепления мигрантов на шахтах, количественный состав которых мог обеспечить выполнение плана угледобычи в годы первых пятилеток.

Ключевые слова: жилищный кризис, угольная промышленность, шахтеры, Донбасс, Прокопьевск, трест «Кузбассуголь», сборные стандартные деревянные дома

Для цитирования: Сарин Д. П. Жилищное строительство в угольных районах Кузбасса в 1928–1932 гг. // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. Т. 22. № 3. С. 677–687. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-3-677-687>

Введение

Начало индустриализации в СССР выявило проблему дефицита трудовых ресурсов во вновь создаваемых промышленных центрах. Применяв директивную политику в области трудовой миграции, центральная власть организовала как добровольное, так и принудительное массовое перемещение трудоспособного населения в наиболее важные с точки зрения индустриализации районы страны, проигнорировав при этом факт отсутствия жилья в них. Недооценка вопроса удовлетворения жилищных потребностей трудовых мигрантов отрицательно повлияла на формирование контингента индустриальных рабочих, в том числе в угольной отрасли Кузбасса, экстенсивное развитие которой предполагало, помимо модернизации находившихся в эксплуатации угледобывающих предприятий и имевших свой жилищный фонд, строительство новых шахт в местах, где жилье отсутствовало вовсе.

Диспропорция между потоком трудовых мигрантов и наличием жилья в угольных районах СССР спровоцировала острый жилищный кризис, который стал одной

из главных причин оттока с угольных рудников вольнонаемных рабочих. Принимая во внимание сложившуюся ситуацию с жильем, центральная власть в лице ЦК ВКП(б) была вынуждена предпринять решительные шаги для устранения проблемы текучести кадров в угольной отрасли путем развертывания крупномасштабного жилищного строительства в угольных бассейнах страны.

Бурный рост жилищного фонда, произошедший за относительно короткий промежуток времени в промышленных районах Кузбасса в начале 1930-х гг. в условиях индустриального подъема, вызывает интерес с точки зрения корреляции принятых центральными органами власти решений в рамках борьбы с жилищным кризисом в шахтерских городах и поселках с жилищными потребностями горняцкого населения.

В отечественной историографии оценка результатов жилищного строительства в угольных бассейнах страны в период индустриального подъема претерпела существенные изменения. Если в середине 1930-х гг. итоги жилищного строительства, осуществленного в годы первой пятилетки, звучали

как победные реляции с трудового фронта, то со временем исследователи более критично стали оценивать результаты жилищного строительства, особенно в Кузбассе.

В официальных документах 1930-х гг. вместе с достижениями в области шахтного строительства в угольных бассейнах страны провозглашались итоги жилищного строительства. Так, за годы I пятилетки жилищный фонд предприятий угольной промышленности СССР вырос в 2,5 раза. Особо отмечались успехи жилищного строительства в Донбассе, где в два раза вырос жилфонд, а все рабочие, жившие ранее в землянках, были переселены в новые дома¹. В Кузбассе, как считает Б. Циприс, жилфонд горняков увеличился в 3,5 раза [1, с. 253].

Отдавая должное успехам жилищного строительства, А. С. Московский, С. С. Букин, К. А. Заболотская, М. М. Ефимкин и др. оценивают положение дел с обеспечением жильем рабочих в Кузбассе как тяжелое, связывая это с тем, что рост рабочего населения в угольных районах значительно превышал темпы жилищного строительства [2–6].

В. И. Исаев, показывая рост жилищного фонда в каменно-угольных районах Кузбасса в начале 1930-х гг., отмечает, что около половины находящегося в эксплуатации жилья составляли деревянные бараки, засыпные земляные и глинобитные жилые строения, которые не выдерживали испытаний суровой сибирской зимы [7, с. 46–47].

В наше время М. Г. Меерович, Е. В. Коньшева, Д. С. Хмельницкий [8; 9] и С. С. Духанов [10], обращаясь к проблеме градостроительства в Кузбассе в 1930-е гг., отмечают «провал программы капитального жилищного строительства в новых промышленных городах» [10, с. 39], к которым относились Анжеро-Судженск, Кемерово, Ленинск-Кузнецкий, Киселёвск, Прокопьевск и Новокузнецк. Также они акцентируют внимание на нереализованности первоначальных планов строительства и остром дефиците жилья. Е. В. Хиценко отмечает социальноэкономические проблемы местной строительной отрасли [11] и недостатки в формировании жилой застройки соцгородов Кузбасса [12].

Следует признать, что жилищное строительство, развернутое в годы I пятилетки в Кузбассе, получило широкое освещение в научных трудах, посвященных индустриальному развитию Сибири, но в то же время не являлось предметом отдельного исторического исследования. Несмотря на значительное количество публикаций, до сих пор отсутствует труд, позволяющий детально рассмотреть аспекты жилищного строительства: источники и объемы финансирования, способы и сроки возведения жилых домов, производство и доставку в населенные пункты стройматериалов, наличие рабочих строительных специальностей на местах. Опираясь на документальные материалы двух федеральных архивов РФ – Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ) и Российский государственный архив

экономики (РГАЭ) – и государственных архивов Кемеровской (ГАКО) и Новосибирской областей (ГАНО), мы попытаемся восполнить этот пробел.

При подготовке статьи были использованы архивные фонды: КПСС; Г. К. Орджоникидзе; Московского представительства «Востуголь»; Исполкома Западно-Сибирского краевого Совета депутатов трудящихся; Западно-Сибирского Крайкома ВКП(б); Новосибирского областного Коммунального банка; трестов «Кузбассуголь» и «Прокопьевскуголь»; Ленинского и Кемеровского рудоуправлений; Государственного Управления по строительству Кемеровских промышленных предприятий «Кемеровокомбинатстрой» НКТП; публикации в газете «Советская Сибирь» за 1930 г. В работе использован проблемно-хронологический метод, который позволил проследить процесс борьбы с жилищным кризисом в угольной отрасли Кузбасса в годы I пятилетки.

Жилищный кризис в угольных районах в 1928–1930 гг.

В начале I пятилетки жилищное строительство в угольных районах Кузбасса осуществлялось в соответствии с умеренными темпами развития угольной отрасли Сибири. Экономически обоснованное строительство велось доступными для того времени подрядным и хозяйственным способами, при возведении домов использовались местные стройматериалы. Такой порядок ведения жилищного строительства был присущ периоду нэпа, который по инерции продолжался до начала 1930 г.

К началу I пятилетки трест «Сибуголь»², в состав которого входили все угледобывающие предприятия Кузбасса, располагал жилищным фондом в размере 239481 м² полезной площади. Обеспеченность горнорабочих треста «Сибуголь» жильем составляла 60 %, а в Ленинске и Прокопьевске соответственно 51 % и 48 % [13, с. 16]. Жилфонд включал в себя разные типы строений – от каменных и деревянных домов до полуземлянок, часть из которых находилась в малопригодном для проживания состоянии. По плану пятилетки к 1933 г. убыль ветхого жилья должна была составлять 22300 м² [13, с. 22].

В 1928 г. в Сибплане при подготовке первого пятилетнего плана для угольной промышленности Кузбасса был согласован размер капиталовложений по жилищному строительству. Всего за 5 лет на строительство нового жилья планировалось затратить 5720 тыс. руб., что составляло порядка 10,8 % от общих капиталовложений. Даже при небольшом росте численного состава горнорабочих планируемый масштаб жилищного строительства не мог покрыть дефицит жилья в угольной отрасли бассейна.

Кардинальное увеличение масштабов жилищного строительства в угольных районах связано с изменением роли, которую

¹ Итоги выполнения первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР. Л.-М., 1933. С. 186.

² С 6 октября 1930 г. в результате реорганизации угледобывающие предприятия и вновь строящиеся шахты Кузбасса вошли в состав объединения «Востуголь»; с 1 октября 1931 г. – в состав объединения «Кузбассуголь».

отводило руководство страны индустриальному Кузбассу. В соответствии с решениями XVI съезда ВКП(б) в рамках I пятилетнего плана на Востоке страны была развернута масштабная работа по созданию второго угольно-металлургического центра СССР – Урало-Кузнецкого комбината (УКК). Одним из важных факторов реализации этого проекта являлось расширение угольной промышленности Кузбасса.

Задача расширения угледобычи в Кузбассе находилась в русле общего развития угольной промышленности СССР. В соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) от 15 августа 1931 г. «Об увеличении угольных и коксовых ресурсов»³, в 1931 г. в Советском Союзе должны были быть введены в эксплуатацию 90 шахт с полной годовой производительностью в 29 млн т. Из этого числа 49 шахт с годовой производительностью 17 млн т находились в Донбассе, 22 шахты производительностью 7 млн т – в Кузбассе. Помимо этого, в том же году была запланирована закладка новых 14 шахт в Донбассе и 21 шахты в Кузбассе.

Приведенные данные подчеркивают главную роль Донбасса в угольной отрасли и возрастающее значение Кузбасса, что предопределило подходы центральной власти к решению жилищных проблем, связанных с расширением производства в этих районах.

Воплощение в жизнь плана создания УКК требовало существенного увеличения трудовых ресурсов, которыми угольная промышленность не располагала. Покрытие дефицита рабсилы в угледобывающих районах происходило за счет трудовой миграции и имело свои особенности. Так, в Кузнецком бассейне насыщение людскими ресурсами угольных районов в начале 1930-х гг. происходило благодаря организованному набору, осуществлявшемуся в основном по Сибири путем вербовки рабочих на добровольных началах сроком на 6 месяцев. Наряду с внутренней миграцией советское руководство одобрило план вербовки для работы в Донбассе и Кузбассе иностранных специалистов и квалифицированных шахтеров из Европы и США. Кроме трудовых мигрантов к работе на угольные рудники привлекались лица, представлявшие маргинальные группы, к которым относились тылоополченцы, спецпереселенцы и заключенные.

Существенной помехой на пути формирования постоянного состава горняков для старых и новых шахт Кузбасса являлся дефицит жилья при угольных рудниках. Общую картину жилых помещений в шахтерских городах и поселках того периода дал Я. К. Яглом на страницах газеты «Советская Сибирь» в статье «Гигант в оковах»: «Когда

говорят о жилищной норме в Кузбассе, то надо себе представлять, что конкретно скрывается за этим многообещающим названием: это в большинстве случаев бараки и землянки с теснотой, пылью, грязью и прочими прелестями»⁴.

Количественный рост трудящихся угольной промышленности Кузбасса имел устойчивый характер. В то же время на предприятиях бассейна наблюдалась огромная текучесть рабочих кадров среди завербованных рабочих. За первый квартал 1930 г. из 23 тыс. наличного состава рабочих с угледобывающих предприятий бассейна уволились 17 тыс. человек, вновь поступили на работу 19 тыс. человек⁵. Во втором полугодии текучесть кадров увеличилась. При среднем месячном комплекте трудящихся 27436 человек, количество покинувших предприятия составляло 39891 человек, а принятых на предприятия – 36678 человек⁶.

Заместитель председателя Запсибкрайисполкома И. И. Решиков, оценивая ситуацию с текучестью кадров в Кузнецком бассейне, констатировал: «Предприятие превращается в проходной двор, получается переливание воды в решете»⁷. По мнению авторов публикаций того времени, рост текучести шахтерских кадров был связан с безобразными жилищными условиями на рудниках.

На 1 января 1931 г. казенным жильем было обеспечено 14689 рабочих и служащих⁸, что составляло примерно 35–37 % от общего контингента трудящихся угольной промышленности Кузбасса. Всего с учетом членов семей и коэффициента семейности (равного 3,5) в казенных квартирах проживало не менее 50 тыс. человек, которые размещались на 158525 м² жилплощади⁹.

Когда в особом квартале 1930 г. (октябрь-декабрь) в угольные районы приехало значительное количество трудовых мигрантов, местным властям пришлось размещать их на имевшейся жилплощади путем уплотнения прежних жильцов, а в Кемерово и Прокопьевске под жилища были использованы клубы, красные уголки, библиотеки, пожарные депо и даже механические мастерские. Однако дефицит жилья был таков, что 41,3 % шахтеров из числа вновь прибывших ютились в старых ветхих строениях, в землянках и бараках, построенных из обрезков теса и других подручных материалов, в среднем на одного человека, обеспеченного казенным жильем, приходилось по 2,4 м², а «более 40 % шахтеров (Ленинском рудоуправлении) снимали частные квартиры»¹⁰ [14, с. 58].

Самое тяжелое положение с жильем было в Прокопьевском и Ленинском районах, где обеспеченность жильем

³ РГАСПИ. КПСС. Ф. 17. Оп. 3. Д. 842. 1931 г.

⁴ Яглом Я. К. Гигант в оковах // Советская Сибирь. 1930. 12 марта. № 59.

⁵ Кам Г. Крайком не принял мер к ликвидации производственного прорыва // Советская Сибирь. 1930. 26 марта. № 69.

⁶ ГАНО. Ф. Р-532. Оп. 1. Д. 1872. 1931 г.

⁷ Решиков И. Вступительная речь зам. пред. Крайисполкома // Советская Сибирь. 1930. 3 ноября. № 255.

⁸ ГАКО. Ф. Р-467. Оп. 1. Д. 45. 1931 г.

⁹ РГАЭ. Ф. 8072. Оп. 1. Д. 17. 1931 г.

¹⁰ ГАНО. Ф. Р-532. Оп. 1. Д. 1872. 1931 г.

составляла 25–30 %¹¹, а на одного человека приходилось всего по 1,4 м². Такой вопиюще низкий показатель обеспеченности шахтеров жилплощадью получался из-за того, что квартиры в течение круглых суток были постоянно заняты полным количеством жильцов. Т. е. койко-места уходящих на работу людей занимали рабочие, только что возвратившиеся с работы из предыдущей смены. Подобный порядок происходил непрерывно в течение суток изо дня в день. Из-за нехватки жилья «люди убежали из Прокопьевска, и рабочий его контингент в течение одного 1931 г. обновился четыре раза» [15, с. 93].

Учитывая положение с жильем и значение бассейна в топливном балансе страны, Совет Труда и Оборона СССР 6 октября 1930 г. принимает постановление «О мерах обеспечения плана добычи угля в квартале октябрь–декабрь 1930 г.», в котором было сформулировано требование: «В целях скорейшего разрешения жилищного вопроса в восточных каменноугольных районах обязать ВСНХ СССР и Востуголь в срочном порядке построить временные жилища облегченного типа»¹². Для этих целей было отпущено 4 млн руб., а для строительства жилья необходимо было использовать пиломатериал, имевшийся на местах.

Еще до принятия данного постановления при каждом руднике, в разной степени интенсивности, велось строительство от 8 до 12 временных бараков, рассчитанных на 120–200 человек¹³. Всего к декабрю объединение «Востуголь», осуществлявшее строительство домов хозяйственным способом, и трест «Кузбасстрой»¹⁴, специализировавшийся на возведении жилья в бассейне, из выделенных центром на жилищное строительство 22 млн руб. сумели освоить лишь 30 %¹⁵. Это объясняется ограниченными возможностями строительных организаций и дефицитом стройматериалов.

14 ноября 1930 г. в Новосибирске состоялось заседание партбюро Запсибкрайкома ВКП(б), на котором обсуждалось положение дел в Кузбассе. Рассматривая причины невыполнения производственного задания по угледобыче, отдельно был выделен вопрос обеспечения жильем шахтеров и членов их семей. По мнению выступавшего председателя крайкома союза горняков Суханова, более-менее сносные условия проживания были у прибывших на рудники холостяков, в то же время жилищно-бытовые условия семейных шахтеров не выдерживали никакой критики: «В семейных бараках полнейший кошмар. В одной большой комнате 7–8 семей, причем через перегородку может пролезть человек. Бараки прямо конюшня. В этих бараках

стужа неимоверная. Печи не работают, поставлены какие-то жестянки. Хлеб пекут в землянках, а не в жилищах»¹⁶.

Председатель профсоюза горнорабочих, высказываясь о перспективах закрепления на производстве новых рабочих, утверждал, что завербовавшиеся на полгода рабочие вынуждены были мириться со стесненными жилищными условиями, поскольку они заключили договор, но по истечению этого срока они скажут: «Я честно работал 6 месяцев на производстве, у меня где-то брошена семья. Будьте добры дайте мне квартиру», и в случае, если ему не предоставят приемлемого жилья, то весной они все уйдут¹⁷.

Разворот жилищного строительства в 1931–1932 гг.

Вначале 1930-х гг. текучесть кадров на предприятиях угольной промышленности страны отрицательно сказывалась на качественном составе шахтеров и не позволяла увеличить производительность труда, что в совокупности с другими причинами ставило под угрозу выполнение заданий I пятилетки. Кроме того, текучесть кадров в горняцкой среде значительно снижала эффективность миграционной политики государства в экономическом аспекте, повышая финансовые затраты на вербовочные кампании. Отъезд рабочих из угольных районов по завершению срока вербовки напрямую был связан с острым жилищным кризисом, поэтому решение жилищного вопроса рассматривалось органами центральной власти как способ стабилизации постоянного состава шахтеров.

Прологом такого решения стало постановление ЦК ВКП(б) от 25 марта 1931 г. «О быстрейшем обеспечении жилищами рабочих угольной промышленности и о развитии облегченного жилищного строительства»¹⁸. Дефицит жилья в угольной промышленности СССР планировалось ликвидировать путем развертывания крупномасштабного жилищного строительства, включавшего в себя, наряду с постройкой домов из местных материалов (шлака, шлакобетонных камней, пиломатериалов и т. п.), возведение сборных стандартных деревянных домов (бараков), изготовленных заводским способом. Планировалось в 1931 г. обеспечить казенным жильем 700 тыс. трудящихся угольной отрасли и членов их семей. В первую очередь жильем должны были быть обеспечены 250 тыс. человек в Донбассе, 100 тыс. – в Кузбассе, 30 тыс. – в Подмосковном бассейне, 50 тыс. – на Урале и 10 тыс. – в Караганде. Основную часть жилищного строительства составляли стандартные дома, на долю которых приходилось 3350 тыс. м² жилой площади.

¹¹ Там же.

¹² РГАЭ. Ф. 8072. Оп. 1. Д. 7. 1930 г.

¹³ Кам Г. Крайком не принял мер к ликвидации производственного прорыва...

¹⁴ В апреле 1931 г. переименован в «Кузбассжилстрой». 1 мая 1932 г. был реорганизован, и на его базе в промышленных центрах Кузбасса были созданы тресты по жилищному и коммунально-бытовому строительству, такие как «Кемеровожилстрой» и др.

¹⁵ ГАНУ. Ф. П-3. Оп. 3. Д. 24. 1930 г.

¹⁶ ГАНУ. Ф. П-3. Оп. 3. Д. 20. 1930 г.

¹⁷ Там же.

¹⁸ РГАСПИ. КПСС. Ф. 17. Оп. 3. Д. 817. 1931 г.

При обсуждении масштаба строительства в Донбассе и Кузбассе исходили из того, что на одного человека должно приходиться 6 м² жилплощади¹⁹. Однако уже при утверждении окончательных планов жилстроительства по Кузбассу, где должно было быть построено 500 тыс. м² жилой площади, из которых 365 тыс. м² приходились на стандартные дома²⁰, эта норма снизилась до 5 м². В планах стандартного жилстроительства доля Кузбасса составляла 11 %.

Снабжение строительства материалами, рабсиллой, продовольствием и всем необходимым производилось наравне с первоочередными ударными стройками за счет хозорганов, в районе которых проводилось жилищное строительство. Финансирование строительства осуществлялось Центральным банком коммунального хозяйства и жилищного строительства (Цекомбанк). В целях эффективного управления, координации и осуществления стандартного строительства при ВСНХ СССР было создано специальное объединение «Союзстандартжилстрой» (управляющий – Я. П. Шмидт), в ведение которого передали проектно-строительные организации и промышленные предприятия.

При определении сроков реализации плана жилищного стандартного строительства были допущены просчеты, в частности, не были учтены технические возможности производства, пропускная способность железных дорог и наличие рабочих-строителей на местах. В связи с этим повсеместно наблюдалось невыполнение программы жилстроительства.

Для ускорения начала жилстроительства в наиболее важных угольных бассейнах ЦК ВКП(б) в постановлении от 30 апреля 1931 г. принимает решение: «Всю готовую и имеющую быть произведенной до 1 августа с. г. продукцию стандартных домов с заводов, предусмотренных постановлением ЦК от 25.03. с. г., направить в первую очередь для нужд Донбасса и Кузбасса за счет всех прочих потребителей»²¹. Этим же постановлением «Союзстандартжилстрою» поручалось в пятидневный срок заключить договоры с угольными объединениями на осуществление строительства жилищ и рабочих поселков в указанных районах.

В первой половине 1931 г. программы капитального строительства по угольной промышленности несколько раз подвергались корректировке. Только в июле ВСНХ окончательно утвердил годовую программу по Кузнецкому бассейну, в соответствии с которой на жилстроительство выделялось 53,86 млн руб., что составляло 40,3 % от суммы, предназначенной для капитального строительства²².

Исходя из размера отпущенных финансовых и материальных средств, начиная с июля 1931 г. в угольных районах Кузбасса было развернуто жилстроительство, в том числе стандартных домов. Всего в Кузнецком бассейне для нужд шахтеров планировалось построить 925 сборных барачков, из которых 407 с жилой площадью 128111 м², или 35 %, приходились на долю Управлений нового шахтостроения (УНШ), остальное стандартное жилье должно было увеличить жилфонд кузбасских рудоуправлений²³.

Удельный вес стандартного строительства по районам распределялся следующим образом: Анжеро-Судженский – 98 барачков (10,6 %), Кемеровский – 169 (18,3 %), Ленинск-Кузнецкий – 150 (16,2 %), Прокопьевский – 508 (54,9 %). Большая часть стандартного строительства приходилась на районы южного Кузбасса: Прокопьевское рудоуправление – 206 барачков, Прокопьевское УНШ – 177, Киселёво-Афонинское УНШ – 54, Араличевское УНШ – 28, Осинниковское УНШ – 43 барачка²⁴.

Для ускорения сдачи в эксплуатацию нового жилья Политбюро ЦК партии 5 июня 1931 г. приняло постановление «О состоянии выполнения программы жилищного стандартного строительства в угольных районах», в котором центр требовал в рамках нестандартного строительства жилищ из местных материалов к 1 октября ввести в эксплуатацию²⁵ в Донбассе 400 тыс. м², Кузбассе – 25 тыс. м², Подмосковном бассейне – 35 тыс. м², на Урале – 90 тыс. м². Отдельно перед «Союзстандартжилстроем» была поставлена задача по Кузбассу до 1 ноября закончить строительство деревянных стандартных домов, с учетом того, чтобы не менее 220 тыс. м² должны были быть сданы до 1 октября²⁶.

Как показало время, эти сроки оказались далеки от объективной действительности, на реализацию программы жилстроительства требовались значительно большие сроки. Несмотря на то, что к 1 января 1932 г., благодаря развернутому стандартному строительству и введению в эксплуатацию домов, сооруженных из местных материалов, постройка которых началась еще в 1930 г., жилищный фонд объединения «Кузбассуголь» увеличился на 212082 м², из которых 110832 м² приходились на стандартное и 101250 м² – на нестандартное жилстроительство, в процентном отношении план строительства был выполнен соответственно на 30,4 % и 65,5 %, а общая программа жилстроительства была выполнена лишь на 40,9 %²⁷.

Невыполнение программы по стандартному жилстроительству, которое первоначально должно было закончиться

¹⁹ Там же.

²⁰ ГАКО. Ф. Р-584. Оп. 1. Д. 23. 1931 г.

²¹ РГАСПИ. КПСС. Ф. 17. Оп. 3. Д. 823. 1931 г.

²² ГАКО. Ф. Р-584. Оп. 1. Д. 23. 1931 г.

²³ Подсчитано автором по данным: ГАНО. Ф. Р-1142. Оп. 1. Д. 18. 1931 г.

²⁴ ГАНО. Ф. Р-1142. Оп. 1. Д. 18. 1931 г.

²⁵ РГАСПИ. КПСС. Ф. 17. Оп. 3. Д. 834. 1931 г.

²⁶ Там же.

²⁷ РГАЭ. Ф. 8072. Оп. 1. Д. 16. 1931 г.

к 1 декабря 1931 г., имело ряд причин: 1) из-за поздней отгрузки и медленного следования груза по железной дороге детали стандартных домов стали поступать в Кузбасс только с июля, а в Араличево, Осинники и Киселёвск – с октября; 2) начало работ по сборке домов задерживалось на местах в связи с некомплектом поступивших деталей, вначале на угольные рудники поступили рамы, крыши, отоплители, а стен и обвязки не было; 3) на процессе сборки домов в Кузбассе отрицательно сказывался недостаток рабсилы, техперсонала и транспорта, необходимого для перевозки деталей, а также перебой с пиломатериалами и гвоздями²⁸.

Ход стандартного жилищного строительства в угольных бассейнах страны обсуждался 22–23 июня 1931 г. на совещании хозяйственников ВСНХ и Наркомснаба при ЦК ВКП(б), в частности, возглавлявший крупнейшее в СССР объединение «Уголь» К. А. Румянцев, докладывая о положении дел в Донбассе, констатировал: «решение ЦК о стандартном жилищном строительстве пока что идет из рук вон плохо, <...> вот уже 2 месяца прошло, а ни одной избушки нет, <...> мы надеялись, что получим эти стандартные домики, но их нет, рабочего деть некуда и он от нас уходит»²⁹.

В основных промышленных районах Кузбасса строительство осуществлялось силами треста «Кузбассжилстрой». При этом нехватка ресурсов «Кузбассжилстроя» в Анжеро-Судженском районе обусловила передачу ведения жилищного строительства во втором полугодии 1931 г. «Запсибстройобъединению», а во вновь разворачивающихся промышленных районах бассейна Барзасском, Осинниковском, Киселёвском и Араличевском строительстве велось хозяйственным способом.

Для возведения стандартных домов из-за нехватки рабочих строителей большинство предприятий «Кузбассугля» задействовали собственную рабсилу. По согласованию с профорганизациями рабочие привлекались к работе по сборке домов в выходные дни и в свободные от работы часы, а значительная часть рабочих, прибывших по вербовке на угольные рудники, временно передавалась в распоряжение «Кузбассжилстроя»³⁰. Были случаи перемещения рабочих из одного промышленного района в другой. Так, для оказания помощи в постройке большого количества сборных домов и из-за острой нехватки рабсилы в октябре

1931 г. из Анжерки в Прокопьевск были переброшены 750 рабочих, задействованных в строительных работах³¹. Кроме того, к строительству жилья активно привлекались учащиеся местных школ Горпромуча, которых направляли на работу для возведения сборных домов, прекращая при этом занятия на 1–2 месяца³².

Учитывая нехватку рабочих строительных специальностей, Политбюро ЦК ВКП(б) 25 марта 1931 г. обязало ОГПУ выделить из имевшейся в его распоряжении рабочей силы для выполнения работ по сборке домов в Кузбассе и других каменноугольных районах страны 6000 человек³³, а 5 июня было принято особое постановление, в соответствии с которым к возведению стандартных домов в угольных бассейнах страны привлекались кулаки, выселенные в Кузбасс, Донбасс и Подмосковский бассейн³⁴.

Для расширения жилищного строительства в течение 1931 г. «Кузбассуглем» были получены и распределены по промышленным районам дополнительные ассигнования в сумме 13 млн руб., по линии УНШ на индивидуальное жилищное строительство было выделено 100 тыс. руб.³⁵

В рамках нестандартного строительства в Кузбассе возводились будто-герардовские 8-ми квартирные дома; деревянные двухэтажные 8-ми квартирные дома; деревянные типовые общежития на 50 человек; временные бараки на 16 квартир и общежития для холостых рабочих; в Прокопьевске на Тыргане строились 4 дома-коммуны и один такой же дом в Анжерке³⁶. Кроме того, для Геологоразведочного Управления «Кузбассугля» были закуплены 123 крестьянских деревянных дома, которые перенесли и построили в Прокопьевском районе – 36 домов, в Барзасском – 31, Кемеровском – 4 и Хакасском – 52³⁷.

Из стандартных домов основными типами были «Шведский остов», «Норд» и «Сибирский»³⁸. Детали стандартных домов на рудники поставлял «Кузбассжилстрой», за исключением Анжеро-Судженского района, снабжением которого занималось «Запсибстройобъединение»³⁹.

Как отмечалось в конъюнктурном обзоре «Кузбассугля» по капитальному строительству: «Жилищное строительство в 1931 г. велось недопустимо низкими темпами: ведущееся подрядным способом было выполнено на 35,1 % к годовому плану, хозяйственным способом – на 50,8 %»⁴⁰.

²⁸ Там же.

²⁹ РГАСПИ. Орджоникидзе Григорий Константинович. Ф. 85. Оп. 28. Д. 6. 1931 г.

³⁰ ГАКО. Ф. Р-584. Оп. 1. Д. 23. 1931 г.

³¹ ГАКО. Ф. Р-101. Оп. 2. Д. 79. 1931 г.

³² ГАКО. Ф. Р-584. Оп. 1. Д. 23. 1931 г.

³³ РГАСПИ. КПСС. Ф. 17. Оп. 3. Д. 817. 1931 г.

³⁴ РГАСПИ. КПСС. Ф. 17. Оп. 3. Д. 834. 1931 г.

³⁵ ГАКО. Ф. Р-584. Оп. 1. Д. 23. 1931 г.

³⁶ РГАЭ. Ф. 8072. Оп. 1. Д. 16. 1931 г.

³⁷ ГАНО. Ф. Р-1142. Оп. 1. Д. 18. 1931 г.

³⁸ ГАКО. Ф. Р-202. Оп. 1. Д. 764. 1933 г.; РГАЭ. Ф. 8072. Оп. 1. Д. 16. 1931 г.

³⁹ ГАКО. Ф. Р-584. Оп. 1. Д. 23. 1931 г.

⁴⁰ ГАКО. Ф. Р-467. Оп. 1. Д. 62. 1932 г.

В связи с этим Комиссия Исполнения СНК СССР Постановлением от 21 января 1932 г. «обязала ликвидировать прорыв 1931 г. в первом квартале, закончив все переходящее строительство с прошлого года к 1 апреля 1932 г.». Несмотря на требования центра, жилстроительство в Кузбассе продолжалось с отставанием от планового задания. Так, за первое полугодие 1932 г. было сдано в эксплуатацию по стандартному строительству 133088 м², или 33,3 % к годовой программе, по нестандартному – 12371 м², или 7,4 %, а всего – 145459 м², или 25 %⁴¹.

Обследование, проведенное в апреле 1932 г. бригадой ВЦСПС и «Кузбассуголя», установило «целый ряд нарушений элементарных технических требований, недопустимую, ничем не оправдываемую небрежность, беспхозяйственность, граничащую с преступностью». Чтобы приспособить возведенные по программе 1931 г. стандартные жилища для более или менее нормальных условий, а именно ремонт печей, кровли, поврежденной штукатурки и прочее, требовалось израсходовать до 2 млн руб.⁴²

Продолжая курс ускоренного развития угольной промышленности 15 августа 1931 г. ЦК ВКП(б) принимает постановление «Об увеличении угольных и коксовых ресурсов», в котором, помимо задач по увеличению угледобычи и расширению технической базы, в угольных бассейнах СССР на 1932 г. была установлена программа жилстроительства⁴³ в размере 2,5 млн м².

В тяжелых жилищных условиях проживали высланные в Кузбасс спецпереселенцы. Например, спецпереселенцы, прибывшие в Анжеро-Судженск, были размещены в земляных бараках спецпоселка, в котором проживало порядка 8500 человек. Новое жилье отчасти улучшило положение спецпереселенцев. Так, в период марта-апреля 1932 г. примерно 2500 спецпереселенцев из земляных бараков были переселены в освобожденные от вольнонаемных жильцов бревенчатые дома-общежития, 3 из которых находились в Анжерке и 4 в Судженке, а также в 9 вновь построенных стандартных 2-х этажных дома. Общая площадь освобожденного жилья для спецпереселенцев составляла 6759 м², в среднем на одного спецпереселенца приходилось 2,7 м² жилой площади⁴⁴.

Впервые задачи промышленного и жилищного строительства были синхронизированы 23 июля 1932 г. в постановлении ЦК ВКП(б) «О состоянии шахтного строительства в угольной промышленности», в котором одновременно

с пуском в эксплуатацию новых 44 шахт на территории СССР Наркомтяжпром был обязан обеспечить возведение жилых домов и объектов культурно-бытового назначения для удовлетворения потребностей шахтеров и членов их семей⁴⁵.

Прирост жилищного фонда в Кузбассе, благодаря возвращенному жилстроительству в начале 1930-х гг., хорошо виден на примере жилищного фонда Прокопьевска, занимавшего важное место в планах развития бассейна. До начала жилстроительства на 1 октября 1930 г. в рабочем поселке имелось 26009 м² жилой площади, на которой проживали 9999 человек, при этом казенными квартирами были обеспечены 2857 горняков, что составляло от общего количества трудящихся всего 28 %⁴⁶. Благодаря осуществленному в 1931–1932 гг. жилстроительству, жилфонд Прокопьевска, получившего в 1931 г. статус города, увеличился в 5 раз, а жилплощадь исчислялась в 130662 м² (табл. 1⁴⁷). При этом удельный вес введенного в эксплуатацию стандартного жилья составлял 59215 м², или 45,3 % жилплощади, в свою очередь нестандартное строительство увеличило жилфонд на 45438 м², что составляло 34,8 %. Квартирный фонд распределялся следующим образом: стандартные дома – 47,1 %; дома, построенные из стройматериалов местного производства, – 52,9 %.

Несмотря на значительный прирост жилфонда, ликвидировать дефицит жилья в Прокопьевске не удалось, поэтому, не считая шахтеров, проживавших в частных домах, еще примерно 5 тыс. человек горняцкого населения размещались в принадлежащих рудоуправлению глинобитных, плетнево-засыпных бараках и полужемлянках, жилплощадь которых составляла 20087 м², или 15,4 % жилфонда.

Для удовлетворения жилищных потребностей шахтеров и членов их семей использовалось 73,3 % имевшейся жилой площади (табл. 2⁴⁸), остальные жилые помещения площадью 34902 м² занимали трудящиеся других организаций и предприятий Прокопьевска.

Подвести общие итоги жилстроительства объединения «Кузбассуголь» позволяют данные о жилищном обслуживании трудящихся рудоуправлений бассейна за период 1930–1934 гг., приведенные в монографии «Вторая угольная база СССР – Кузбасс» (табл. 3⁴⁹). С начала реализации программы жилстроительства в Кузбассе и до завершения I пятилетнего плана жилищный фонд «Кузбассуголя» увеличился на 299251 м², или на 159,5 %, и составлял 486909 м²

⁴¹ Там же.

⁴² Там же.

⁴³ РГАСПИ. КПСС. Ф. 17. Оп. 3. Д. 842. 1931 г.

⁴⁴ ГАКО. Ф. Р-260. Оп. 1. Д. 14. 1932 г.

⁴⁵ РГАСПИ. КПСС. Ф. 17. Оп. 3. Д. 893. 1932 г.

⁴⁶ ГАНО. Ф. Р-532. Оп. 1. Д. 1872. 1931 г.

⁴⁷ Составлена по: ГАКО. Ф. Р-531. Оп. 2. Д. 5. Л. 66.

⁴⁸ Составлена по: ГАКО. Ф. Р-531. Оп. 2. Д. 5. Л. 66.

⁴⁹ Составлена по данным табл. 58: Вторая угольная база СССР – Кузбасс. Ч. III. Кн. 2. Кузбасс в цифрах / под общ. ред. М. С. Строилова. Новосибирск [и др.]: Научно-техническое изд-во, 1935. С. 74.

жилой площади. Всего казенным жильем было обеспечено 38246 трудящихся-горняков и 58578 членов их семей. В среднем показатели жилплощади, приходящиеся на одного человека, увеличились с 2,92 до 4,02 м², что составляло от запланированной нормы 80,4 %. Значительная часть жилых помещений «Кузбассуголь» в размере 97213 м², что составляло 20 % жилого фонда, была занята работниками сторонних организаций и предприятий.

Наибольший прирост жилья пришелся на 1932 г., когда жилищный фонд предприятий объединения «Кузбассуголь» увеличился на 188342 м² жилой площади. В последующие два года жилищное строительство имело тенденцию сокращения,

так, в 1933 г. жилфонд увеличился на 91989 м², а в 1934 г. – на 75689 м².

Расширение жилфонда происходило на фоне количественного роста населения в шахтерских городах и поселках. Количество работников предприятий, обеспеченных квартирами или койко-местом в общежитии, по сравнению с 1930 г. увеличилось на 24871 человека, что в процентном отношении дало прирост в 186 %. В то же время общее количество шахтерского населения, проживавшего в помещениях жилфонда «Кузбассуголь», увеличилось на 46520 человек, или на 92,5 %, что косвенно свидетельствует о преобладающем притоке на угольные рудники мигрантов-мужчин без семей.

Табл. 1. Жилищный фонд Прокопьевского рудоуправления на 01.01.1933

Tab. 1. Housing Fund of the Prokopyevsk mine on January 1, 1933

Дома (баракы) по роду постройки	Количество зданий	Квартирный фонд (квартиры и комнаты в общежитиях)		Жилплощадь	
		Количество	%	м ²	%
Каменные	20	218	3,82	7866	6
Бревенчатые	311	1160	20,3	24936	19,1
Бревенчатые обл. типа	53	780	13,66	18558	14,2
Стандартные	183	2692	47,1	59215	45,3
Глинобитные	2	8	0,2	272	0,2
Полуземлянки	5	17	0,3	143	0,1
Плетнево-засыпные	161	836	14,6	19672	15,1
Всего	735	5711	100	130662	100

Табл. 2. Обеспечение казенным жильем трудящихся Прокопьевского рудоуправления на 01.01.1933

Tab. 2. State housing for workers of the Prokopyevsk mine on January 1, 1933

Жилфонд	Жилплощадь			Работники		Иждивенцы		Итого		Жилплощадь на 1 человека, м ²
	количество	м ²	%	количество человек	%	количество человек	%	количество человек	%	
Квартиры	2195	47437	49,5	2219	24,6	5595	55,8	7814	41	6,1
Помещение в общежитии	1335	48323	50,5	6799	75,4	4427	44,2	11226	59	4,3
Всего	3530	95760	100	9018	100	10022	100	19040	100	5,0

Табл. 3. Обеспечение жильем трудящихся объединения «Кузбассуголь» в период 1930–1932 г

Tab. 3. Housing for workers of the Kuzbassugol trust in 1930–1932

Год	Жилплощадь, имеющаяся в наличии*		Население, обеспеченное жильем				Занимаемая жилплощадь		Жилплощадь на 1 человека, м ²
			трудящиеся		вместе с членами семей				
	м ²	%	количество человек	%	количество человек	%	м ²	%	
1930	187658	100	13375	100	50304	100	146712	100	2,92
1931	298567	159,1	23874	178,5	65989	131,2	256439	174,8	3,88
1932	486909	259,5	38246	285,9	96824	192,5	389696	265,6	4,02

Прим.: * – без учета Хакасского рудоуправления.

Всего, благодаря жилстроительству, за годы I пятилетки в угольных бассейнах СССР жилищный фонд увеличился⁵⁰ на 3172 тыс. м² и составлял 5222 тыс. м². Доля удельного веса объединения «Кузбассуголь» в жилищном фонде угольной отрасли составляла 9,3 %.

Заключение

Процесс расширения жилищного фонда угольной промышленности Кузбасса в 1928–1932 гг., протекавший в условиях борьбы с жилищным кризисом, происходил благодаря стандартному и нестандартному жилищному строительству.

Анализ жилстроительства в угольных районах в годы I пятилетки позволяет выделить два этапа: 1) 1928–1930 гг. – умеренное плановое строительство жилья трестом «Сибуголь»; 2) 1931–1932 гг. – крупномасштабное жилстроительство в рамках государственной программы.

Начало крупномасштабного жилстроительства в угольных бассейнах СССР стало следствием конфликта между промышленно-экономическими интересами государства и неудовлетворенными жилищными потребностями шахтеров. Показателем конфликта явилась небывалая текучесть рабочих кадров, возникшая в связи с острым дефицитом жилищного фонда в условиях роста контингента шахтеров. Решение о начале жилстроительства было принято ЦК ВКП(б) только после того, как миграционная политика в форме организованного набора не смогла обеспечить закрепление трудовых мигрантов в качестве постоянных рабочих на угольных шахтах.

Несмотря на неполное выполнение программы, осуществленное жилстроительство в Кузбассе позволило обеспечить жильем значительную часть трудовых мигрантов и отчасти улучшить жилищные условия местных шахтеров, но ликвидировать жилищный кризис не удалось.

Литератур

1. Циприс Б. Города Кузбасса // Вторая угольная база СССР Кузбасс. Ч. 2. Кн. 2. Техника производства и экономика Кузбасса / под общ. ред. М. С. Строилова. Новосибирск [и др.]: Научно-техническое изд-во, 1936. С. 250–270.
2. Басюк И. А., Карамшук В. А., Московский А. С. Материально-бытовое положение рабочего класса Сибири в 1926–1937 гг. // Культура и быт рабочих Сибири в период строительства социализма / отв. ред. А. С. Московский. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1980. С. 172–201.
3. Рабочий класс Сибири в период строительства социализма (1917–1937 гг.) / отв. ред. А. С. Московский. Новосибирск: Наука, 1982. 425 с.
4. Заболотская К. А., Халиулина А. А., Карпенко З. Г., Мишенин С. Е., Бикметов Р. А., Киселев Ю. П., Некрасов Г. С., Теодорович Б. А., Кожихов О. В., Реховская Т. А., Кривошеева Е. А. Угольная промышленность Кузбасса, 1721–1996. Кемерово, 1997. 301 с.
5. Букин С. С., Исаев В. И. Жилищная проблема в городах Сибири 1920-х – начале 1960-х годов // ЭКО. 2010. № 2. С. 163–180.
6. Ефимкин М. М. Жилищный фактор в процессе индустриальной адаптации Сибири в XX–XXI вв. // Опыт решения жилищной проблемы в городах Сибири в XX – начале XXI вв. / отв. ред. В. И. Исаев. Новосибирск: Параллель, 2008. С. 3–45.
7. Исаев В. И. Быт рабочих Сибири, 1926–1937 гг. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1988. 240 с.
8. Меерович М. Г., Коньшева Е. В., Хмельницкий Д. С. Кладбище соцгородов: градостроительная политика в СССР 1928–1932 гг. М.: Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина»: РОССПЭН, 2011. 268 с.
9. Хмельницкий Д. С. Жилая архитектура Сибири эпохи первой пятилетки. Планы и реальность // Баландинские чтения. 2014. Т. 9. № 3. С. 173–179.
10. Духанов С. С. Проблемы «недостроенного города» в Западной Сибири 1930-х гг. // Сибирские исторические исследования. 2017. № 2. С. 38–55. DOI: 10.17223/2312461X/16/4
11. Хиценко Е. В. Задачи типизации жилищного строительства Западной Сибири в 1920-е годы // Архитектон: известия вузов. 2015. № 1. Режим доступа: http://archvuz.ru/2015_1/12/ (дата обращения: 07.04.2018).
12. Хиценко Е. В. Проектирование жилья нового типа соцгородов Западной Сибири в первой пятилетке // Архитектон: известия вузов. 2015. № 2. Режим доступа: http://archvuz.ru/2015_2/14/ (дата обращения: 20.05.2020).
13. Богуславский М., Брянцев Н. Я. Кузбасс и Тельбесс. Новосибирск, 1928. 55 с.
14. Сунгуров Ю. В. Кольчугинский миллиард. Новосибирск: Приобские ведомости, 2008. 220 с.
15. Никитин М. А. Жемчужина Кузбасса // Строим Кузбасс / сост. А. М. Титов. Кемерово, 1984. С. 91–96.

⁵⁰ Итоги выполнения первого пятилетнего плана ... С. 99.

Residential Development in the Coal Mining Districts of the Kuznetsk Basin in 1930–1932

Dmitry P. Sarin ^{a, @}

^a State Budget Educational Institution "School No. 950", Russia, Moscow

@ sarin.d@mail.ru

Received 16.05.2020. Accepted 22.06.2020.

Abstract: The article features the problem of residential development that migrant workers had to face in the mining districts of the Kuznetsk Basin during the first five-year plan. The author identified the causes of the housing crisis in the early 1930s that forced many independent miners to abandon mining enterprises. The paper describes the agenda taken by the central government authorities of Donbass and Kuzbass in order to provide miners with housing. It focuses on the types of housing in the Kuznetsk Coal Basin according to the method of production and building patterns, including communal houses. Prefabricated standard wooden constructions made it possible to build a lot of houses in a relatively short period of time. The main mistakes included a poor material base, limited workforce, and a shortage of building materials. As a result, the initial construction program was never fulfilled. The research focused on the residential development of the coal mining town of Prokopyevsk, its types of dwellings, the number of citizens involved in mining provided with state-owned housing, and the average housing space per capita. Thanks to the housing commissioned, the housing stock was significantly increased in the coal industry in general, and, more particularly, in the Kuzbassugol coal mining trust. The extensive residential development was not aimed at improving the living conditions of miners and their families but at binding migrants to their mines in order to meet the coal-mining program of the first five-year plans.

Keywords: housing crisis, coal industry, miners, Donbass, Prokopyevsk, Kuzbassugol trust, prefabricated standard wooden houses

For citation: Sarin D. P. Residential Development in the Coal Mining Districts of the Kuznetsk Basin in 1930–1932. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2020, 22(3): 677–687. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-3-677-687>

References

1. Tsipris B. Towns of Kuzbass. *Kuzbass as the second coal base of the USSR. Pt. 2. Book 2. Technique of production and economy of Kuzbass*, ed. M. S. Stroilov. Novosibirsk: Nauchno-tekhnicheskoe izd-vo, 1936, 250–270. (In Russ.)
2. Basyuk I. A., Karamshuk V. A., Moskovsky A. S. Living situation of the working class of Siberia in 1926–1937. *Culture and everyday life of workers in Siberia during the construction of socialism*, ed. Moskovsky A. S. Novosibirsk: Nauka. Sib. otd-nie, 1980, 172–201. (In Russ.)
3. *The working class of Siberia during the construction of socialism (1917–1937)*, ed. Moskovsky A. S. Novosibirsk: Nauka, 1982, 425. (In Russ.)
4. Zabolotskaya K. A., Khaliulina A. A., Karpenko Z. G., Mishenin S. E., Bikmetov R. A., Kiselev Yu. P., Nekrasov G. S., Teodorovich B. A., Kozhikhov O. V., Rekhovskaya T. A., Krivosheeva E. A. *Coal Industry of Kuzbass, 1721–1996*. Kemerovo, 1997, 301. (In Russ.)
5. Bukin S. S., Isaev V. I. Housing problem in Siberian cities in 1920s beginning of 1960s. *ECO*, 2010, (2): 163–180. (In Russ.)
6. Efimkin M. M. Housing factor in the process of Siberia industrial adaptation in the XX–XXI centuries. *The experience of solving the housing problem in the cities of Siberia in the XX – early XXI centuries*, ed. Isaev V. I. Novosibirsk: Parallel, 2008, 3–45. (In Russ.)
7. Isaev V. I. *Life of workers in Siberia, 1926–1937*. Novosibirsk: Nauka. Sib. otd-nie, 1988, 240. (In Russ.)
8. Meerovich M. G., Konyshova E. V., Chmelnizki D. S. *Cemetery of social towns: urban policy in the USSR, 1928–1932*. Moscow: Fond "Prezidentskii tsentr B. N. Eltsina": ROSSPEN, 2011, 268. (In Russ.)
9. Chmelnizki D. S. Housing in Siberia during the early five-year plan periods. Prospects and reality. *Balandinskii chteniia*, 2014, 9(3): 173–179. (In Russ.)
10. Dukhanov S. S. Problems of Western Siberia's "unfinished cities" in the 1930s. *Sibirskie istoricheskie issledovaniya*, 2017, (2): 38–55. (In Russ.) DOI: 10.17223/2312461X/16/4

11. Khitsenko E. V. Issues of typification of housing construction in Western Siberia in the 1920s. *Arkhitekton: Proceedings of higher education*, 2015, (1). Available at: http://archvuz.ru/2015_1/12/ (accessed 07.04.2018). (In Russ.)
12. Khitsenko E. V. Design of housing of a new type, socialist town, in Western Siberia during the first five-year period. *Arkhitekton: Proceedings of higher education*, 2015, (2). Available at: http://archvuz.ru/2015_2/14/ (accessed 05.20.2020). (In Russ.)
13. Boguslavskii M., Briantsev N. Iu. *Kuzbass and Telbess*. Novosibirsk, 1928, 55. (In Russ.)
14. Sungurov Iu. V. *Kolchuginsk billion*. Novosibirsk: Priobskie Vedomosti, 2008, 220. (In Russ.)
15. Nikitin M. A. The Pearl of Kuzbass. *Building Kuzbass*. Kemerovo, 1984, 91–96. (In Russ.)